

Глава 560: Город Чудес! Боевой замысел Ван Чуна!

- Наконец-то началось!

Когда массивная армия Мэнше Чжао и У-Цана грохотала над горизонтом, Ван Чун почувствовал, как его мозг вздрогнул от волнения. Эта объединенная армия была похожа на бескрайнее море, и когда она неслась к одинокой горе, она излучала пугающую ауру, которую невозможно было представить.

Ван Чун бесчисленное количество раз представлял себе эту битву на юго-западе, которая решит судьбу империи, но это было ничто по сравнению с шоком, который случился, когда он увидел это своими глазами. Только стоя на самой вершине горы и оглядываясь вокруг, можно было по-настоящему почувствовать это угнетающее чувство, исходящее со всех сторон.

Хотя он уже убил более пятидесяти тысяч тибетских кавалеристов, это была лишь одна волна объединенной армии Мэнше Чжао и У-Цана, в которой все еще было более пятисот тысяч военнотружущих. Это было далеко от смертельной раны.

□Предупреждение: Крупное событие - Решающая битва на юго-западе официально началась! В настоящее время армия протектората Аннана состоит из 64824 солдат. Как только число выживших в армии Протектората Аннана упадет ниже 40000, пользователь будет уничтожен, и испытание будет провалено! Но за каждые десять тысяч солдат армии Мэнше Чжао и У-Цана, убитых пользователем, пользователь будет вознагражден 50 пунктами Энергии Судьбы и увеличением лимита на 500 солдат!□

□За каждые сто тысяч вражеских солдат, убитых пользователем в решающей битве, ореол пользователя будет вознагражден временным повышением на один уровень. Эта награда эффективна только во время решающей битвы. По завершении миссии эффекты будут удалены!□

.....

Среди волнения Ван Чуна в его голове прозвучал знакомый голос, который мог слышать только он. Ван Чун казался несколько ошеломленным этим голосом, с удивленным выражением на своем лице.

Есть награда в виде увеличения лимита?

Эта новость действительно застала Ван Чуна врасплох. Решающая битва юго-западной войны уже началась, и у Ван Чуна было только шестьдесят тысяч солдат армии протектората Аннана. Остальные были подкреплением, которое он привел, и солдатами его отца Ван Яна.

В этой решающей битве этим шестидесяти тысячам солдат было очень легко опуститься ниже сорока тысяч. Но эта награда в виде увеличения лимита изменила положение вещей. Хотя десять тысяч убийств поднимали предел только на 500, в этих отчаянных обстоятельствах это была лучшая новость в ушах Ван Чуна.

Хотя 500 очень мало, они могут накапливаться. Если я убью двадцать тысяч, то это будет 1000, а если я убью пятьдесят тысяч, это будет 2500! А если я достигну 100 000, я смогу добавить еще 5000 к пределу!

Мысли Ван Чуна гудели от волнения.

Хотя 5000 - это всего лишь капля в океане в такой битве, в ситуации Ван Чуна это было большим благом. Кроме того, Камень Судьбы также упомянул, что он может повесить свой ореол Поля Боя. Это был удивительный урожай.

Хотя это всего лишь временное повышение... этого достаточно!

У Ван Чуна давно была мысль, что Камень Судьбы не всегда будет угнетать пользователя, создавая определенные смертельные ситуации для него, потому что это не приносит пользы Камню Судьбы.

Более того, это не соответствовало поведению Камня Судьбы. В конце концов, это не был интеллектуальный объект.

Теперь его догадки подтвердились.

Как и ожидалось!

Ван Чун глубоко вздохнул и быстро успокоился. Независимо от того, какие возможности предоставил Камень Судьбы, они были только возможностями. Увеличение его предела и повышение его ореола - ради этого ему все еще нужно было работать.

Критическим моментом этой битвы был не Камень Судьбы, а он сам!

- Все, будьте готовы! Приготовьтесь встретить врага!

- Меч кузнецов! Спешите со сваркой!

- Мастера надписей, работайте с ними!

- Сэр Чжан, мастера следуют схемам и быстро устанавливают стену!

.....

Ван Чун стоял на вершине, как статуя, его рука качнулась вниз, когда он отдал приказ. Румбл! Дым продолжал подниматься с вершины, и пламя, брызгавшее из многочисленных печей на горе, становилось еще более интенсивным.

Густой дым заслонял солнце, и волны тепла приходили одна за другой. Как будто какой-то огненный монстр дышал в небо.

И по приказу Ван Чуна почти сто тысяч солдат армии Тана, ремесленники под руководством Чжан Шоужу, а также кузнецы мечей, мастера надписей и ремесленники, посланные Сюй Цицин, начали работать как тонко настроенная машина.

Вся гора стала устьем деятельности!

- Нооооо!

- Нааааа!

С криком за криком, большие металлические части были установлены на склоне горы одна за другой. Каждая из них была выше человека, и они были покрыты отверстиями, винтами, болтами, металлическими стержнями...

Такого никогда не было за всю историю Великого Тана. Даже такой главный архитектор, как Чжан Шоужу, который работал во дворце, никогда не видел ничего подобного.

Маленькие винты и болты будут помещены в отверстия на двух массивных кусочках металла, эти винты и болты будут закреплены жесткими надписями, а затем горячее пламя будет использовано для соединения этих деталей.

Одна часть, две части, три части...

У каждой из этих тяжелых металлических стен были места для сварки с другими деталями, и они быстро образовали массивную и крепкую стену.

КланКланКлан! Металл бил по металлу, когда искры попали в воздух.

Стена за стеной, город из стали чудесным образом возник на скалистых сторонах горы, ряд за рядом поднимаясь из земли. На глазах армии Мэнше Чжао и У-Цана строилась странная и обширная стена.

Свист!

Ван Чун встал на вершине и развернул белую диаграмму, высотой более одного чжана и шириной более четырех футов. На этой диаграмме возвышалась гора, поверхность которой была покрыта бесчисленными крошечными символами, которые мог понять только Ван Чун. Это была диаграмма, которую Ван Чун подарил Сюй Цицинь несколько месяцев назад.

После тщательного изучения можно обнаружить, что гора, которую Ван Чун нарисовал на этой диаграмме для Сю Цицин, в точности совпадала с горой, на которой находилась армия. И кто-то был бы ошеломлен, обнаружив, что Ван Чун нарисовал эту гору еще до того, как началась война на юго-западе.

Не было никаких сомнений в том, что еще до того, как все достигло этой точки, Ван Чун уже предсказал эту войну и даже решил, что эта гора станет местом последней битвы!

- Чун-эр, как дела?

На вершине Ван Ян и Сяньюй Чжунтун стояли позади Ван Чуна, их выражения были невероятно серьезными. Битва была неизбежна, и Мэнше Чжао и У-Цан мобилизовали все свои силы.

Далун Руозан, Хуошу Хуйцан, Гелуофэн, Дуань Гэцюань... это были фигуры, которые могли потрясти весь мир. Эти люди, с которыми Чжанчоу Цзяньцун был заперт в тупике на протяжении большей части своей карьеры, его смертельные враги на юго-западе, теперь вели армию в пятьсот тысяч человек к этому месту, проносясь над землей.

Жизни почти ста тысяч человек на горе, а также жизни почти миллиона мирных жителей на юго-западе... все их судьбы будут решены в этой битве.

Императорский двор больше не мог отправлять войска, а армии протектората Аннана было некуда отступать.

Они сражались в этой битве спиной к стене!

И против этих потрясающих противников, Ван Ян и Сяньюй Чжунтун испытывали огромное

давление. Но ни один из них не проявил много эмоций на своих лицах или в своих словах.

Юго-запад и жизнь этих ста тысяч солдат зависели от этого ребенка.

Ван Ян и Сяньйюй Чжунтун одновременно смотрели на Ван Чуна, их глаза были полны предвкушения. Строго говоря, война на юго-западе уже закончилась поражением. По крайней мере, на ранней стадии оба потерпели полное поражение.

Настоящий поворотный момент произошел, когда появился Ван Чун.

Если бы на юго-западе был один человек, который мог бы спасти ситуацию и устранить эти опасности...

Тогда этим человеком мог быть только Ван Чун!

С тех пор, как вчера вечером произошел успешный прорыв, они передали всю свою военную власть Ван Чуну, даже решив полностью подчиниться Ван Чуну.

Они не потеряли ни слова, обсуждая это решение.

Конечно, эти двое не приняли это решение безрассудно. В битве прошлой ночью Ван Чун проявил себя. Более того, ни один из них не мог понять схему, находящуюся в руке Ван Чуна.

Но было одно, что они оба поняли.

Ван Чун явно привел сюда армию, потому что он достаточно подготовился. Эти печи и другие кузнечные орудия были тому доказательством. Кроме того, на вершине было выкопано несколько пещер, где хранилось большое количество продуктов, завернутых в масляную бумагу.

Что касается стальных стен перед ними...

Это послужит лучшим прикрытием для армии!

- Всео почти сделано, около восьмидесяти процентов! На основании моих расчетов, даже если Хуошу Хуйцан отправит свою элитную конницу, будет слишком поздно! Пока я заставлял их ходить по кругу вчера, я уже рассчитал необходимое время. Более того, учитывая потери, которые они получили прошлой ночью, тибетцы больше не оторвутся от армии Мэнше Чжао. Даже если мы дадим им шанс, они не посмеют прийти! - с уверенностью заявил Ван Чун.

Только Ван Чун мог говорить с такой уверенностью перед двумя элитными генералами, такими как Ван Ян и Сяньйюй Чжунтун, противостоя противнику, как великий генерал Хуошу Хуйцан.

Уверенность возникала из силы. Если бы Ван Чун осмелился сказать это вчера, он определенно стал бы посмешищем. Однако прямо сейчас даже суровый Ван Ян признал, что у Ван Чуна хватало сил сказать такие слова.

- Разгоняйся, но не будь неосторожным! Если Хуошу Хуйцан не знал, что ты существуешь в прошлый раз, но в этот раз он определенно подготовился, - предупредил Ван Ян. - Кроме того, у тибетцев также есть Далун Руозан. Этот человек обладает таким глубоким запасом знаний, как море. На первый взгляд кажется, что Гелуофэн был тем, кто послал посланников, чтобы убедить У-Цан создать альянс, но на самом деле именно Далун Руозан действительно руководил всем из-за кулис.

- Э?!

Ван Чун повернул голову, чтобы взглянуть на отца, в его глазах мелькнуло удивление. Он, естественно, знал, что Далун Руозан был истинным вдохновителем. Точнее говоря, оба работали рука об руку.

Амбициозный Гелуофэн был вдохновителем на поверхности, в то время как Далун Руозан был вдохновителем в тени.

Тот факт, что его отец заметил это, был действительно шокирующим.

... Но, может быть, я недооценил отца. Хотя он немного негибок, ему не нехватает интеллекта. Иначе он не смог бы достичь своего текущего уровня!

С этой мыслью Ван Чун быстро восстановил самообладание. Хотя удивленный, Ван Чун быстро понял, что, возможно, он не понимает своего отца так, как тот того достоин. Только теперь, сражаясь бок о бок со своим отцом, Ван Чун медленно начал его понимать.

- Отец, будь спокоен. Я не подведу тебя!

Ван Чун повернулся и улыбнулся, его глаза быстро успокоились. У Ван Чуна всегда было искреннее желание сражаться вместе с отцом, но это было невозможно в его предыдущей жизни.

Но теперь это наконец-то стало возможным.

Хвуууууу! Когда свирепые ветры заставили его волосы взлететь, Ван Чун встал рядом с крепкой фигурой своего отца, а его сердце гудело от восторга. В этот момент он не чувствовал страха, паники или тревоги, только бесконечное спокойствие. Его разум был как глубокий бассейн.

Далун Руозан, Хуошу Хуйцан! Приходите! Дайте мне посмотреть, какие тузы есть у вас в рукаве!

Приветствуя жестокий шторм, глаза Ван Чуна вспыхнули, наполнившись мощным боевым намерением!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/547533>